

УТВЕРЖДАЮ

Проректор Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский
государственный университет имени
М.В.Ломоносова (МГУ им.М.В.Ломоносова),
д.ф.-м.н., профессор

А.А.Федянин

» апреля 2015 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Сергея Сергеевича Старчикова «МАГНИТНЫЕ, СТРУКТУРНЫЕ И ЭЛЕКТРОННЫЕ СВОЙСТВА НАНОЧАСТИЦ СУЛЬФИДОВ И ОКСИДОВ ЖЕЛЕЗА С РАЗЛИЧНОЙ КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ»

представленную на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук по специальности 01.04.07 – физика конденсированного состояния

Диссертационная работа С.С. Старчикова посвящена исследованию структурных, электронных и магнитных свойств наночастиц и нанокompозитов на основе сульфидов железа, а также их сравнению со свойствами аналогичных оксидов. В последние годы наноразмерные оксиды железа активно применяются в различных областях науки и техники, однако некоторые особенности их структуры и свойств еще недостаточно ясны. В отличие от оксидов, свойства наноструктурных халькогенидов железа очень слабо изучены, хотя известно, что именно эти наноструктуры в ряде случаев обладают уникальными физическими свойствами, необходимыми для применения в технике. Поэтому работу Старчикова можно считать весьма своевременной и актуальной.

Диссертационная работа состоит из введения, шести глав, заключения и списка цитируемой литературы из 203 названий..

Обширная первая глава - литературный обзор – составляет одну треть всей диссертационной работы. Здесь рассмотрены структура и свойства практически всех существующих сульфидов железа (троилит, смитит, пирротин, макинавит, пирит, марказит, грейгит, халькопирит, кубанит). Подробно описаны особенности свойств наночастиц, вызванные в основном наличием эффектов поверхности и «квантовых

размерных эффектов», особое внимание уделено магнитным свойствам. Рассматриваются примеры практического применения наночастиц оксидов и сульфидов железа. Особый интерес вызывает возможность их применения в медицине, что, по-видимому, связано с содержанием таких наночастиц в живых организмах. Подробный обзор свойств сульфидов железа, приведенный в этой главе, имеет самостоятельную ценность и может служить справочным средством для исследователей, работающих в области материаловедения.

В конце главы приводится обоснование темы работы, выбор объектов исследования и экспериментальных методик.

Во второй главе – методической – описаны основные экспериментальные методы, используемые в работе. Особое внимание уделяется основному методу – мёссбауэровской спектроскопии. Детально описаны параметры мёссбауэровских спектров, их физический смысл и информация, получаемая из их измерения, дается описание мёссбауэровского спектрометра. Достаточно подробно описаны также спектроскопия комбинационного рассеяния и круговой магнитооптический дихроизм.

Три последующие главы (третья, четвертая и пятая) посвящены непосредственно результатам эксперимента и их обсуждению. Заслуживает внимания, что в конце каждой главы автор приводит краткие выводы по этой части работы. Это существенно облегчает чтение и понимание изложенного материала.

В третьей главе изучены структурные и магнитные свойства наночастиц сульфида железа Fe_3S_4 (грейгит) со структурой шпинели размерами от 9 до 20 нм. Проводится сравнение полученных результатов со свойствами аналогичных наночастиц оксида железа (магнетита). Показано, что как магнитные характеристики (намагниченность насыщения, остаточная намагниченность, коэрцитивная сила), так и значения магнитных сверхтонких полей на ядрах железа в частицах грейгита существенно отличаются от характеристик магнетита. Диссертантом предложены объяснения этого явления.

С помощью мёссбауэровской спектроскопии в частицах меньше 10 нм найдена новая фаза нестехиометрического грейгита Fe_2S_3 с катионными вакансиями, аналогичная оксидному соединению $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ (маггемит). Количество стехиометрической фазы грейгита Fe_3S_4 растет с увеличением размера частиц. Интересно, что переход Вервея в наночастицах магнетита присутствует при более высоких температурах, чем в массивном образце (136 К), в грейгите же электронный обмен $\text{Fe}^{3+} \rightleftharpoons \text{Fe}^{2+}$ в октаэдрических узлах сохраняется во всем диапазоне температур 90 – 300 К, т.е. переход Вервея отсутствует.

В четвертой главе изложены результаты комплексного исследования свойств наночастиц тройных халькогенидов - халькопирита CuFeS_2 и кубического изокубанита

CuFe_2S_3 . Кроме основного экспериментального метода мессбауэровской спектроскопии диссертантом использованы данные порошковой рентгеновской дифракции, электронной микроскопии высокого разрешения, электронной дифракции, а также измерений намагниченности в широком температурном интервале и во внешних магнитных полях. Обнаружено, что наночастицы самоорганизуются в специфическую форму «кирпичиков», каждый из которых является монокристаллом и анизотропно ориентирован вдоль выделенного кристаллографического направления. Средние размеры наночастиц варьируются от 5 до 38 нм для разных образцов.

Из магнитных измерений определена антиферромагнитная структура халькопирита с небольшой ферромагнитной компонентой ниже 60 К. Данные мессбауэровской спектроскопии указывают на суперпарамагнитное поведение малых частиц халькопирита. Наночастицы кубического изокубанита CuFe_2S_3 парамагнитны, что, по-видимому, объясняется отсутствием упорядоченного расположения атомов Fe в кристаллической структуре. Мессбауэровские спектры показывают, что ионы Fe^{2+} и Fe^{3+} хаотически распределены по тетраэдрическим узлам и между ними отсутствует электронный обмен. Кроме того, ионы Fe^{2+} в изокубаните находятся в состоянии с промежуточным спином ($S = 1$), что во многом определяет его магнитные свойства.

В пятой главе проведено комплексное исследование влияния допирования хромом на структурные и магнитные свойства наночастиц пирротина Fe_{1-x}S со структурой типа NiAs. С помощью мессбауэровской спектроскопии установлено, что ионы железа находятся либо в состоянии Fe^{2+} , либо $\text{Fe}^{2.5+}$ и занимают четыре неэквивалентных положения с различным количеством катионных вакансий в ближайшем окружении. Атомы хрома занимают положения в катионных плоскостях, содержащих вакансии. При концентрации хрома $x = 0.150$ происходит значительное изменение магнитных свойств, в частности, пропадает магнитный переход при 370 К, связанный с перераспределением вакансий.

В шестой главе изучены свойства полых полимерных микрокапсул, в оболочках которых синтезированы наночастицы оксида железа. Капсулы состоят из биоразлагаемых полиэлектролитов и предназначены для адресной доставки лекарств. Особое внимание диссертанта было обращено на определение фазового состава магнитных наночастиц, так как в процессе синтеза могли быть получены как наночастицы маггемита $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$, так и магнетита Fe_3O_4 . Комплексный анализ показал, что в образцах присутствуют именно частицы маггемита. Изучены особенности магнитных свойств этих наночастиц. Определены температуры блокирования и константы анизотропии для частиц разного размера. Установлено, что около 80% наночастиц с размерами 7–9 нм суперпарамагнитны

при комнатной температуре. Определены температуры блокирования и константы анизотропии для частиц разного размера. Установлено, что около 80% наночастиц с размерами 7–9 нм суперпарамагнитны при комнатной температуре

Научная новизна результатов работы

1. Получены новые данные о размерных эффектах и их влиянии на магнитные свойства наночастиц грейгита Fe_3S_4 . В наночастицах размером меньше 10 нм обнаружена новая фаза нестехиометрического грейгита с катионными вакансиями $\gamma\text{-Fe}_2\text{S}_3$. Исследованы сравнительные характеристики наночастиц сульфида Fe_3S_4 и оксида Fe_3O_4 с однотипной кристаллической структурой методами мёссбауэровской спектроскопии и магнитного кругового дихроизма (МКД). Установлено существенное отличие свойств этих материалов и предложено объяснение такого различия.

2. Впервые изучены структурные, магнитные и электронные свойства наночастиц магнитного полупроводника - халькопирита CuFeS_2 и немагнитного изокубанита CuFe_2S_3 , синтезированных методом термического пиролиза. Установлено, что таким методом можно получать монодисперсные наноконпозиты, которые образуются при самоорганизации наночастиц в виде блоков с формой «кирпичиков». Такие блоки являются монокристаллическими и анизотропно упорядочиваются в определенном кристаллографическом направлении. Впервые получены новые данные о магнитных свойствах наночастиц изокубанита и о валентном и спиновом состояниях ионов железа в изокубаните. Наноконпозиты магнитного халькопирита CuFeS_2 и немагнитного изокубанита CuFe_2S_3 могут быть синтезированы в определенной последовательности, и такой материал может стать основой для спин-вентильных магниторезистивных наноэлементов.

3. Впервые изучено влияние допирования хромом на магнитные и структурные свойства наночастиц гексагонального пирротина $\text{Fe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{S}$. Наночастицы $\text{Fe}_{1-x}\text{Cr}_x\text{S}$ самоорганизуются в монокристаллические пластины гексагональной формы. Методом мёссбауэровской спектроскопии для ионов железа обнаружено четыре структурно неэквивалентных позиции, различающиеся числом катионных вакансий в ближайшем окружении железа. Установлено, что ионы хрома занимают катионные слои, содержащие вакансии, что сильно влияет на магнитные свойства материала.

4. Изучены структурные и магнитные свойства наночастиц оксидов железа в оболочках полых микрокапсул, предназначенных для адресной доставки лекарств. Особенное внимание уделено уточнению фазового состава наночастиц. По данным мёссбауэровской спектроскопии эти частицы представляют собой маггемит $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$. Изучены суперпарамагнитные свойства этих наночастиц и установлены температуры

блокировки спинов (90 и 250 К) для частиц размером 5 и 6 нм соответственно. Оценены константы магнитной анизотропии в приближении суперпарамагнетизма и для коллективных магнитных возбуждений в области низких температур.

Замечания по содержанию работы

Отметим некоторые недостатки работы.

1. Во второй главе, касающейся методов исследования, очень подробно описаны два основных экспериментальных метода, но даже не упоминаются другие экспериментальные методы, используемые автором (хотя в последующих главах многие результаты интерпретируются с помощью этих методов).

2. Приведенные результаты экспериментов по рентгеновской дифракции частиц грейгита не дают основания оценивать размеры областей когерентного рассеяния с приведенной в диссертации точностью.

3. Диссертация написана хорошим литературным языком, но имеются отдельные опечатки. Кроме того, автор весьма вольно использует термины “нанокompозит”, методика и т.д..

Отмеченные недостатки не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Заключение

В целом, С.С. Старчиковым проведено трудоемкое систематическое исследование магнитных свойств и структуры наночастиц двойных и тройных сульфидов железа, получены новые интересные результаты, проведено сравнение ряда свойств сульфидов с аналогичными свойствами наночастиц оксидов. Полученные данные позволят также найти новые возможности практического применения изученных наноматериалов.

Результаты работы С.С. Старчикова целесообразно рекомендовать для изучения и возможного использования в МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, Институте общей физики РАН, Институте металлургии и материаловедения РАН, Институте физики микроструктур РАН, и других организациях, имеющих отношение к исследованию магнитоупорядоченных сред.

Основные результаты работы опубликованы в ведущих международных журналах, неоднократно докладывались на всероссийских и международных конференциях. Автореферат и публикации по теме диссертации адекватно отражают её содержание.

По новизне и актуальности полученных результатов, уровню их обсуждения и практической значимости диссертация С.С. Старчикова в полной мере соответствует критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным п. 8 "Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением

Правительства Российской Федерации (№ 842 от 24 сентября 2013 г.), а ее автор, Сергей Сергеевич Старчиков, безусловно, заслуживает присуждения искомой степени кандидата физико-математических наук по специальности 01.04.07 – физика конденсированного состояния.

Доклад по диссертационной работе и отзыв обсуждены на заседании кафедры физики твердого тела физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова 21 апреля 2015 г.(протокол № 2) .

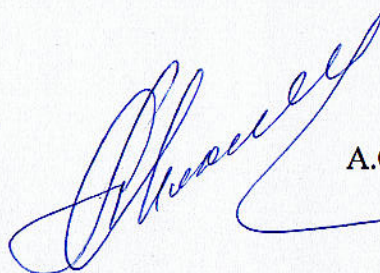
Отзыв составили:

Главный научный сотрудник
кафедры физики твердого тела
д.ф.-м.н., профессор
специальность 01.04.07

А.А.Новакова

Зав.кафедрой физики твердого тела
Физического факультета,
доктор физико-математических наук,
профессор
специальность 01.04.07

А.С.Илюшин

119991, Москва, Ленинские горы, Дом 1, строение 2, ГСП-1, МГУ имени М.В.
Ломоносова, Физический Факультет, e-mail: novakova.alla@gmail.com
Тел: 84959391226